

ВАЛЕРИЙ ВЕРШИННИН (Йошкар-Ола)

РУССКИЕ ЗАЙМСТВОВАНИЯ В ПРИКАМСКИХ ГОВОРАХ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА

В прикамские говоры марийского языка проникло большое количество русских слов. Их приток усилился в последние десятилетия, однако недавние русские заимствования чаще всего не имеют диалектного характера, поскольку в речи носителей различных марийских говоров они уже не получают заметных отклонений ни в фонетическом облике, ни в семантике, ни даже в употреблении из-за того, что марийское население все больше вовлекается в сферу функционирования русского литературного языка. В статье же рассматриваются лишь русизмы прикамских говоров, имеющие диалектный характер в отношении марийского литературного языка.

Достаточно древних заимствований из русского языка в рассматриваемых говорах нет, сравнительно старые русизмы часто несколько отличаются фонетическим обликом от соответствующих заимствований лугового наречия марийского языка, например, *βu·jto* — марЛ *пуйто* 'будто'; *koč, koč* — марЛ *кеч* 'хоть'; *kipe·s* — марЛ *купеч* 'купец'; *tezne·č, tezne·t, bezne·t* — марЛ *межнеч* 'самый младший ребенок в семье' от рус. диал. *мезенець* 'мизинец; меньшей сын, меньшей' (Даль II 315); *pu·lo* — марЛ *пуля* 'пуля', *šiška·* — марЛ *сушка* 'сушки' и т. д.

Диалектные слова русского происхождения в этих говорах можно разделить на несколько лексико-семантических разрядов: 1) бытовая и хозяйственная лексика; 2) лексика тематической группы «человек и общество»; 3) природа; 4) слова различного значения, которые трудно отнести к какой-либо конкретной группе.

1. Бытовая и хозяйственная лексика. Сюда относится наибольшее количество заимствований; часть получила широкое распространение: *βo·čko* 'бочка', *βe·ñək, теñək* 'веник', *karasi·n* 'керосин', *korziŋga·* 'корзина, корзинка', *la·pke* 'магазин, лавка', *kuša·* 'барда, гуца', *muštu·k* 'мунштук', ср. рус. разг. *муштук*; *pana·r* при марЛ *понар* 'фонарь', *penža·k* (марЛ *пинчак*) 'пиджак', ср. рус. диал. *пинжак*; *plenža·* 'связка лука' от рус. *пленница*; *poto·lāk* 'потолок' *reziŋga·* 'резина; резинка', *roza·* 'рогожа', ср. рус. диал. *рогоза* (Даль IV 98); *taβa·r* 'товар', *čitada·n* 'чемодан', ср. рус. простонар. *чумадан*.

В своем распространении территориально ограничены *бардо·нка* Усть-С. 'веревочный кошель, торба', ср. рус. *барденный ларь* (Даль I 48); *βu·ndo* сарап. 'штабель', Ныргында 'большая куча, напр., веток; стог', ср. рус. *бунт* 'связка, связанный плот; кипа'; *δ'uška·* Иж-Б. 'выюшка печи', *zi·mbər* Ныргында 'большая плетеная сумка из лыка',

ср. рус. *зимбиль* 'род округлого кулька, мягкой корзины из рогозы' персидского происхождения (Даль I 683); *jamya* сарап., *lamya*, *lamka* Иж-Б. 'женское украшение в виде ленты с монетами' от рус. *лямка*; *ju-to* устар. сарап. 'домашняя птица вообще', ср. рус. вятск. *тютя* 'дворовая птица' (Даль IV 452); *kibitka*. 'свод внутри печи' от рус. уст. *кибита*, *кибитка* 'купол, свод; большой полуобруч и т. д.' (Даль II 106); *koro-p* елаб. 'короб, вид лукошка больших размеров'; *krepto-l* Ильнеть, *kreptul*, *kreptu-k* сарап. устар. 'дорожный мешок для овса', ср. рус. устар. *хребтуг*, *хрептуг* 'рядно для подачи овса лошадям'; *kužna*. Нырғында 'вид большой корзины', ср. рус. диал. *кужня* 'корзинка, кузовок, плетенка' (Даль II 212); *mana-k* в термине *manak ü-štö* устар. сарап. 'вид разноцветного женского пояса из хлопчатобумажных нитей', ср. рус. *монах*, устар. *манах*; *najzo-m* Синерь 'навоз' от рус. диал. *назём* то же; *pase-k* Варали 'песека'; *požarju-do* Ильнеть, устар. — полукалька с рус. *пожарный сарай*; *potpru-do* Ильнеть, устар., ср. рус. *подпруда*, *подпрудная вода* 'подтопляющая мельничное колесо вода' (Даль III 481).

В речи марийцев дер. Нырғында, издавна промышляющих ловом рыбы на Каме, бытуют термины *родо-лник* 'продольник' — ярус, веревка с удочками на поводках (Даль III 481); *poro-m* 'большая лодка; паром', ср. рус. устар. *пором* то же; *pri-karom* 'подкормка, прикорм для рыбы перед ловлей', *sit* (в прикамских говорах обычно *set*) 'сеть'.

Из слов, относящихся к орудиям труда, средствам транспорта и т. д., диалектный характер имеют *βala-k* 'валёк', Кадряково 'оселок для точки кос', *lo-tko*, *lo-tka* елаб. (наряду с *puš*) 'лодка'; *požme-k* устар. мамад. 'наждак, твердый песчаник' (сохраняется в названии оврага *Nožmek korem* близ дер. Б. Шия); *panski*. в *panski i-me* 'спицы для вязания' при мар. *име* 'игла', ср. рус. *панцёхи*, *панчехи* 'чулки; суконные чулки' (Даль III 16); *sipsa*. устар. Унур-К. 'щипцы'; *pofoška* устар. сарап. 'самодельная детская коляска', ср. рус. *повозка*; *stame-ske* (наряду с *i*) 'стамеска'; *turka*. устар. кукм. 'втулка колеса', ср. марЛ *тулка* то же (МРС 596).

Из слов, относящихся к строительству, застройке, можно отметить *jü-štö βine-m* калька с рус. *холодная яма* (камера в печи сбоку от дымохода); *so-kār pārna*. калька с рус. *слепое бревно* (укладывается между фундаментом и нижними венцами избы); *stena*, *steñä* 'стена'; *trotua-r* 'настил из досок для прохода во дворе; тротуар'. Прикамские мари переоборудованные для перевозки тяжелых и длинных бревен телеги называли *kužoraβa*, *kužəβo-č*, а иногда *lo-jmen*, которое может восходить к незафиксированному местному рус. **ломень*, ср. рус. *пустить лошадь в лом*, т. е. на тяжелую работу (СлРНГ 17 : 115), и *ломина* 'огромный (напр., о тяжелом дереве)' (там же, 121).

Из слов, связанных с сельским хозяйством, лесо- и землепользованием, диалектный характер имеют также *jelaŋga*, *želanga*. 'делянка'; *ka-lye* от рус. диал. *калига*, *калика* 'брюква'; *ku-žək* сарап. 'кузукику (сорт кормовой свеклы)'; *pere-ž* устар. 'переезд — примерно 0,67 га'; *požo-m* елаб. 'приусадебный участок', устар. 'надел земли' от рус. *поземь* 'пахатная, годная на пашню земля' (Даль III 231); *re-nde* 'арендованная земля, участок', сохраняется в микротопонимах: *Rende pa-se* — название поля близ с. Пелемеш, дер. Бима, *Rende olək* — название луга, Нырғында; *sał* елаб. 'сад; (посаженное) дерево; горшечное растение'. У елабужских мари в недавнем прошлом широко употреблялся термин *koñiđbo-r*, также *koñiđbo-r* 'конный двор', у сарапульских — *ko-ñuk βiča*., ср. рус. *конюх*. Эти названия возникли в период коллекти-

визации с появлением колхозных конюшен и к настоящему времени в значительной степени устарели.

Из названий пищи, напитков можно указать на *bra-ške* 'брага, бражка'; *variņa*, *varē-ņe* 'варенье', *droža* сарап. 'дрожжи'; *kre-nžal*, *kre-ņd'al* (марЛ клендыр) 'крендель'. Компонент *kaḃa-k* входит в *kaḃak arka* 'водка', букв. 'кабацкое вино', *kaḃak ru* елаб., кукм. 'дрожжи', букв. 'кабацкая, т. е. магазинная закваска'.

2. Лексика группы «человек и общество». Значительное количество слов обнаруживается в названиях лиц по самым различным признакам: *añti* бран. или шутл. 'неслух; противный', скорее всего, усеченное от рус. бран. *антихрист*; *burla-k*, Б. Шия *βārla-k* 'бродяга; праздношатающийся человек', ср. рус. *бурлак* также 'шатун, побродяга' (Даль I 143); *duñka* 'глупый, несерьезный, несурзадного или нетвердого поведения (чаще о женщине)', ср. рус. простонар. *дунька* бран., от женского личного имени *Дунька*, *Дуня*; *ja-de* сарап. 'слишком пронырливый; язва (о человеке)', елаб. устар. 'злой, коварный, зловердный', ср. рус. *яд*; *ḃu-jβār* в *to-δāš ḃujβār* бран. 'слишком большой любитель игр, развлечений', в прошлом, очевидно, 'заводила в игре' от мар. *модыш* 'игра' и *ḃu-jβār* от рус. *выборный*; *paŋgru-t* Сарамак 'малыш, карапуз', ср. марЛ *панкрут* 'банкрот, промотавшийся; бездельник' (МРС 408) от рус. *банкрот*; *resta-n* бран. 'шалун, хулиган и т. п.', устар. 'арестант', ср. рус. простонар. *рестант* 'арестант'.

В прикамских говорах немало слов русского происхождения и для обозначения самых различных действий человека: *ḃorija-š* кукм. 'красть, воровать', *jautla-š*, *jaḃitla-š* 'заявить, доносить (властям)'; *ime-jātlāš* 'иметь'; *oḃžaja-š* елаб. 'обижать'; *ro-zḃālaš* 'наказывать, подвергать телесному наказанию', ср. рус. *розга*; *ruḃātla-š* 'ругаться нецензурными словами, материться'; *restoḃaja-š* устар. 'арестовать'; *toḃāla-š* устар. 'удовлетвориться, стать вполне довольным чем-либо'; *tre-bā:laš* 'требовать'; *turitla-š* сарап. 'крепко ругать, отчитывать кого-либо', ср. рус. *турить* 'гнать', *uella-š*, *uḃitla-š*, *ūetla-š* 'брать что-либо нахальством, лезть за чем-либо без очереди; перебивать в речи, стараясь высказаться первым', ср. марЛ *удетлаш*, *удитлаш* 'оспаривать; перебивать' (МРС 623), скорее всего, от рус. *удеять* 'поедасть, кусать, жалить; сварливостью сживать друг друга' (Даль IV 530). Широко распространенные в говорах глаголы *lečitla-š* 'лечить', *uḃaža-tlaš* 'уважать', в марийском языке не считающиеся литературными, могут использоваться в речи и других групп мари.

В последнее время основы заимствованных из русского языка глаголов все чаще остаются без заметных изменений, т. е. сохраняется палатализованность окончания русских глаголов *-ть*, при этом палатализуется и последующий согласный *l* в *-laš*: *kataḃla-š* 'кататься на чем-либо'. А в кукморском говоре и отдельных подговорах елабужского, сарапульского говоров, где сильно татарское влияние, встречается также модель, состоящая из русского глагола в сочетании со вспомогательным глаголом *āšta-š* 'делать': *predlaḃa-t āštaš* 'предлагать, предложить', *proḃe-trit āštaš* 'проветривать, проветрить', ср. тат. *танцевать иту* 'танцевать' при тат. *иту* 'делать, совершать'. В прошлом же прикамскими говорами заимствовался только корень русского глагола, ср. *služa-š* устар. М.-Гонд. 'служить' (ныне вытеснено вариантом *služitla-š*), *čoša-š* шутл. 'очень быстро идти, прытко вышагивать', ср. рус. простонар. *чесать* с тем же значением.

Лексем, отражающих влияние русского языка в духовной сфере,

в говорах сравнительно немного: *kres* (ср. мар.Л *ырес* 'крест'), *kresla-š* 'креститься, осенять себя крестным знамением', *süsetka* устар. мифол. 'домовой', ср. рус. диал. *суседка, суседушко* то же; *časovnik* Куклюк 'часовенка'. Хотя в начале этого столетия около половины прикамских марийцев официально считались православными, ревностных христиан среди них было мало. Поэтому и русское языковое влияние в этой области оказалось небольшим.

Из слов, относящихся к музыке, искусству, отмечены устар. *mizika, muzika, muzika-n* 'гармонь', ср. рус. *музыка*, в просторечии также 'музыкальный инструмент, гармонь'; из названий праздников — *maslenka* сарап. от рус. диал. *масленка* 'масленица'. Заметно больше названий детских игр: *koldu-ñ* обычно в выражении *koldu-ñla moda-š* 'играть в «колдуна»', *ma-tke* 'игра в лапту', ср. рус. *матка* 'игра в мяч' (СлРНГ 18 : 32); *čerta*, обычно *čerta-la modaš* 'играть в классы', букв. 'в черту' и т. д.

3. **Природа.** В прикамских говорах за последние годы автором зафиксировано большое количество слов русского происхождения, относящихся к животному и растительному миру.

3.1. Среди слов, относящихся к фауне, выделяется заметная группа ихтионимов: *ari-ška* Ныргында 'мелкая ручейная рыба', ср. рус. *ар, арюш* 'рыба гольян' (СлРНГ 1 : 265); *bič* Ныргында, Быргында 'бычок-подкаменщик'; *piska-r, pisko-n, pisku-ñ, piska-n* 'пескарь', также рус. диал. *пискарь, пискан* 'пескарь'; *truška* устар. мамад. 'вид какой-то рыбы', скорее всего от рус. *тарашка, тарань*. Ихтионим *bütümba-l* В. Иж-Бобья 'плотва, плотница' (от мар. *вүд, вүт* 'вода' и *үмбал* 'верх, поверхность' и т. д.) — калька с рус. диал. *верховодка* то же.

Из других названий животных можно отметить *жаба*. (мар.Л *ужава*) 'лягушка', ср. рус. диал. *жаба* то же; *koža-ñge* устар. 'косуля' (сохраняется только в названии оврага *Kožañge kore-m* близ дер. Ожбуи), зооним образован скорее всего на основе рус. *коза* при помощи марийского суффикса *-ñge*, не исключено также, что *kožañge* < **kažañge* от мар. *каза* 'коза'. Название мамад. *čone-štäše kola*. (букв. 'летающая мышь') — калька с рус. *летучая мышь*. С появлением новых реалий из русского языка вошли термины *žuk* 'колорадский жук', *nu-tri* 'нутрия', *onda-tär* 'ондатра'.

3.2. Среди фитонимов прикамских говоров диалектный характер имеют *adamu-j* Ныргында устар. 'какое-то травянистое растение' (частичная калька с рус. *адамова голова* 'черный осот; кукушкины сапожки и т. д. '); *јoropi šido* 'черный коровяк', ср. рус. *ерофей, Ерофей-трава* то же; *matro-ška, matruška* (вариант *mätřüškä* попал через татарский язык) 'душица обыкновенная', ср. рус. диал. *матрешка* — названия различных растений семейства сложноцветных; стебель тмина, аниса и т. д. (СлРНГ 18 : 36).

Поскольку рассматриваемые говоры территориально некомпактны, то многие сравнительно редко употребляемые термины в них быстро вытесняются русскими эквивалентами, особенно это касается названий трав, грибов. Ныне чаще можно услышать *zferobo-j* вместо мар. *büřšu-do* 'зверобой продырявленный', *duři-tsa* вместо *karmäšu-do* 'душица обыкновенная', *rižik* — вместо *kož po-ñgo* и т. д. Некоторые миконимы уже совсем не имеют марийских вариантов: *opoňka* 'опенок, опята', *pelenğa* 'волнушка' (от рус. *белянка*), *sinarka* 'синявка'. Причина неустойчивости названий многих травянистых растений, грибов заключается в том, что они очень часто известны лишь в местных подговорах, например, только для подорожника в прикамских говорах существует более десятка различных названий. Разнобой в обозначении

ниях приводит к тому, что даже название очень известной реалии может быть вытеснено заимствованием: лось может называться *pü-čö*, *pü-čö*, *puši*, *šo-rdo*, *iruška-l*, поэтому в речи молодежи нередко появляется заимствование *loš*.

3.3. Географические термины. Географических терминов русского происхождения, имеющих диалектный характер, в прикамских говорах почти нет. Слова *posko-fina* устар. *Пелемеш* 'поскотина', *roša* 'роща' широкого распространения не имеют.

3.4. Топонимы. Географических названий, отражающих официальные русские варианты, в говорах немало. Наличие же официального статуса русских названий для крупных географических объектов часто приводит к вытеснению традиционных для местного населения вариантов: *möskö*, *mosko* вытеснены формой *moskβa* 'Москва', вместо *oza-η* прикамские мари чаще говорят *kaza-ñ* 'Казань', вместо *al(a)boya* — нередко *jela-buɣa* 'г. Елабуга', вместо *ča-lle* — *ča-lne*, *čolna*, *čelna* 'г. Набережные Челны'. Даже вместо (*šem, ku-ɣo*) *βi-če* молодежь чаще произносит *ka-ma* 'р. Кама'. В речи молодежи уже оказывается возможным произношение ауслатных консонантных сочетаний *-nsk*, *-vsk*, *-pšk*, а в речи старших поколений они еще произносятся как *-nski*, *-βski*, *-rski*: *berhoja-nski* 'Верхоянск', *iže-βski* 'Ижевск', *krasnoja-rski* 'Красноярск', *süvi-nski* 'г. Сюгинск, станция Сюгинская' (ныне г. Можга). Русские топонимы изменяли свой фонетический облик и в сторону отбрасывания звуков ауслата: *βo-lko* 'д. Волково', *ɣrak* 'с. Грахово', *zuɣ* (и даже *u-ǰö*, под влиянием мар. диал. *uǰö* 'самец') 'дер. Зуево', *koše-snik* 'с. Колесниково', *koro-štin* 'дер. Коростино', *maɣni-t* 'г. Магнитогорск' (ср. рус. разг. *Магнитка*), *tuɣo-ɣ* — рус. *Муново*, русская деревня, слившаяся с поселком Красный Бор, однако здесь не совсем ясно направление заимствования. Пристань *Тухие Горы* местные мари раньше называли *kužo kurək* 'длинная гора', а ныне — *ti-hi ɣora*, т. е. марийский вариант топонима не имеет множественного числа. Село *Новогорское* (ранее *починок Новогорский*) марицами называлось *kurək* ('гора; горный') *počinga* ('починок') — не совсем точная калька, ныне же обычно *poβoɣo-rski*. Название рабочего поселка *Бондюжский* (ныне г. Менделеевск) елабужские мари до недавнего времени произносили как *bo-ñδuski*.

В отдельных случаях широко известные русские топонимы в прикамских говорах могут использоваться для наименования географических объектов, например, *sibi-ɣ* — недавно возникшее название лесного массива близ дер. Унур-Киясово.

4. В прикамские говоры из русского языка проникло также некоторое количество слов, которые трудно отнести к определенной лексико-семантической группе. Они в основном имеют разговорный характер: *ɣo-ləj* сарап. 'сплошь, подряд, полностью', *δo-βəl* 'вдоволь', *zəra* 'очень', ср. рус. диал. *зря* то же; *ñezna-ɣ* 'неизвестно (когда, как)', ср. рус. простонар. *незнай как* (= 'неизвестно как'), *незнай когда* и т. д.; *okura-t*, *βukura-t*, *βokura-t* 'как раз, точно; в самый раз' от рус. простонар. *аккурат*, *в аккурат* то же; *otno* устар. елаб. 'все-таки, все же, однако'; *peɣo-ɣ*, *pe-rβəj* 'сперва, сначала; первый'; *samo-ɣ*, *sa-məj* 'самый что ни на есть, именно; самый'; *tüča* устар. 'множество, большая группа; совокупность (родственников)', ср. рус. *туча* с частично устаревшими значениями 'большая масса; группа'; *u-lmo* устар. Кам. Ключ 'великое множество, уйма'.

Интенсивное влияние русского языка на прикамские говоры нача-

лось значительно позднее, чем на говоры лугового и горного наречий марийского языка. Поэтому сравнительно старые русизмы в них нередко ближе по звуковому облику к исходным русским словам, например, *гор* при марЛ *трон*, марГ *тронлы*, *тровы* 'дробь', *kolso* — марЛ *колча* 'кольцо'. В прошлом в прикамские говоры русские слова попадали из местных русских говоров, ср. *partmañe-t* от рус. диал. *портмонет* 'портмоне, кошелек', *pirãšlo-j* сарап. устар. от рус. местн. *пришлой* 'пришлый, чужак', *trakma-l* от рус. диал. *трахмал* 'крахмал', *špale-r* ср. рус. устар. и местн. *шпалеры* 'обои' и т. д. В то же время немало русских слов вошло через татарский язык, например, *laka* 'банный полок', при этом рус. *лавка* не оказало какого-либо влияния на мар. *laka*. Однако нельзя думать, что восточные мари, например, *rat*, *rät* восприняли только из татарского языка, ср. тат. *pät* 'ряд, толк, возможность' при марВ 'ряд, толк; порядок, лад; нормальное состояние дел', не подозревая при этом о существовании рус. *ряд*, марВ *čotla-š* 'считать, подсчитывать; считаться, почитать' (ср. тат. *чутлау* 'считать на счетах') также нельзя считать попавшим только через татарский язык, так как марийское слово более многозначно. Фонетическому влиянию русских слов могли подвергаться и татарские слова, попавшие в прикамские говоры, например, ср. елаб. устар. *minara* 'минарет' от тат. *манара*, ср. также рус. *минарет*. Нельзя исключать и того, что русские слова могли попасть в марийский, татарский, чувашский языки и независимо, несмотря на сходные изменения в фонетике, так *üra-trük* устар. 'урядник' в прикамских говорах могло появиться и без фонетического влияния сходного татарского слова путем прямого заимствования из русского языка, ср. личные имена у прикамских мари *üsti-n* от рус. *Устин*, *üstiña* от рус. *Устинья*.

В настоящее же время главным источником пополнения лексики прикамских говоров служит русский литературный язык. Старые русизмы в них нередко вытесняются новыми, более близкими русской литературной норме: вместо *bito-n* ныне чаще произносятся *bido-n*, вместо *kažño-j* — *kažo-ññäj* 'казенный', вместо *porma-n* — *forman* 'похожий на (кого-что-л.), наподобие (чего-л.)' и т. д.

Под влиянием русской речи в словах русского происхождения нередко изменяется и ударение (вопреки правилам системы ударения марийского языка): вместо *bolñitsa* чаще произносится *bolñi-tsa*, вместо *bajsa*, *baša* — *ba-ša* 'Вася'. Влияние русского языка постоянно растет. Например, в речи молодежи марийские названия дней недели уже вытеснены русскими соответствиями: вместо *šo-čmən* 'в понедельник' в их речи вполне обычно *poñeđ'e-lñikən*, вместо *ta-če šumat(keče)* 'сегодня суббота' — *ta-če subbo-ta*. Хотя молодым людям марийские дни недели хорошо известны (от старших слышат ежедневно), они считают, что сказать, например, *šuma-tən* труднее, чем *subbo-tən* 'в субботу'. Нет сомнения, что речь идет о большей привычности русских слов, так как только разговорная речь старших поколений не может конкурировать с интенсивным влиянием русского языка через средства массовой информации. Именно этим объясняется большой приток русских слов в речь марийской молодежи. Марийский литературный язык на носителей прикамских говоров оказывает слабое влияние (в местных школах обучение родному языку поставлено плохо, в некоторых он вообще не преподается — в отличие от Марийской АССР, нет передач на марийском языке по радио, и телевидению и т. д.). Поэтому влияние русского языка на исследуемые говоры значительно сильнее, чем на марийские диалекты на территории Марийской АССР.

Сокращения

Диалекты марийского языка: елаб. — елабужский говор, кукм. — кукморский говор, мамад. — подговор мамадышских мари елабужского говора, сарап. — говор сарапульских мари.

Названия марийских населенных пунктов Нижнего Прикамья — в Татарской АССР:

Б. Шия — д. Большая Шия, Ильнеть — с. Ильнеть, Кадряково — д. Кадряково,

Кам. Ключ — д. Каменный Ключ, Куклюк — д. Старый Куклюк, Пелемеш — с. Пеле-

меш, Синерь — с. Синерь; в Удмуртской АССР: Быргында — д. Быргында,

В. Иж-Бобья — д. Верхняя Иж-Бобья, Варали — д. Варали, Иж-Б. — д. Иж-Бобья,

М.-Гонд. — д. Марийское Гондырево, Ныргында — д. Ныргында, Сарамак — д. Мар-

рийский Сарамак, Унур-К. — д. Унур-Киясово, Усть-С. — д. Усть Сакла.

Даль — В. И. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка I—IV, Мо-

сква 1955; МРС — Марийско-русский словарь, Москва 1956; СЛРНГ — Словарь

русских народных говоров, выпуск 17, Ленинград 1981; вып. 18, 1982.

VALERIJ VERSININ (Joškar-Ola)

DIE RUSSISCHEN LEHNWÖRTER IN DEN KAMA-MUNDARTEN DER MARISCHEN SPRACHE

Im vorliegenden Artikel werden zahlreiche russische Lehnwörter in den marischen Kama-Mundarten betrachtet: *burlak*, *β̄ārlak* 'Müßiggänger; Vagabund' — russ. *бурлак* 'Treidler', veralt. auch 'Vagabund'; *čōšaš* 'schnell zu Fuß gehen' — russ. *чешать* id. (fig.); *imejallaš* — russ. *иметь* 'haben, besitzen'; *jade* 'gerieben; Zänker; arg, böse, Giftspinne' — russ. *яд* 'Gift'; *jamya*, *l'amya* 'von Frauen als Schmuck getragenes Band mit Silbermünzen' — russ. *лямка* 'Tragriemen u. a.'; *jautlaš*, *jaβillaš* 'anzeigen, angeben; sich beklagen' — russ. *заявить* 'melden'; *juto* — russ. *тютя* 'Geflügel, Federvieh'; *kal'īe* — russ. *калига* 'weiße Rübe'; *mezneč*, *meznet*, *beznet* 'der (die) Jüngste in der Familie' — russ. *мезенец*, *ми-* 'kleiner Finger; jüngster Sohn'; *najzom* — russ. *назём* 'Mist'; *rende* 'Pacht' — russ. *аренда* 'Miete, Pacht'; *βundo* 'Stapel' — russ. *буял* 'Bündel, Stapel'; *toββlaš* 'sich begnügen, sich zufrieden geben' — russ. veralt. *удоволиться* id.; *turillaš* 'schimpfen; kritisieren' — russ. *тупить* 'vertreiben, fortjagen'; *uellaš*, *ūellaš*, *uβillaš* 'jemandem etwas wegfischen; unterbrechen, jemandem ins Wort fallen' — russ. veralt. *уеодать* 'essen belästigen'; *ul'mo* (veralt.) — russ. *уйма* 'Unmenge; viel' und einige andere.